

Реальный сектор

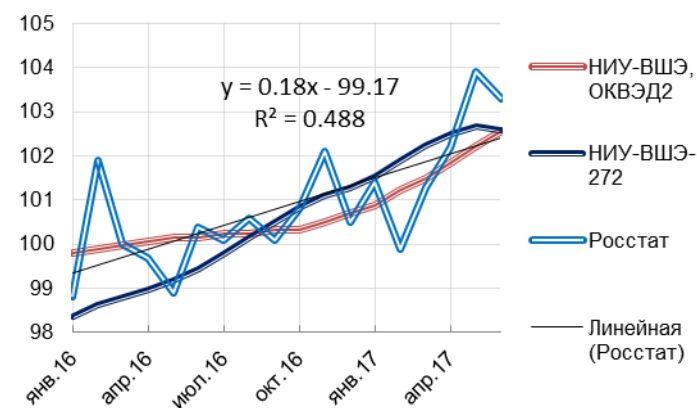
2. Июньские данные о состоянии промышленности не удивили

Июньская статистика Росстата показала, что, несмотря на майский оптимизм, ситуация в промышленности коренным образом не изменилась. Сохраняется слабый рост промышленности, однако с точки зрения темпов он недостаточен для догоняющего развития, а с точки зрения структуры – для диверсификации экономики в целом.

Июньская статистика Росстата, которая указала на замедление темпов роста промышленности в годовом выражении с 5,6% прироста год к году в мае до 3,5% в июне (табл. 2.1), нас не удивила. Как мы писали в двух предыдущих выпусках данного обозрения, опросы Росстата за июнь не предвещали резкого улучшения ситуации, а оптимистично выглядящие майские данные по динамике промышленного производства были обусловлены календарным и погодным факторами⁴. В июне темпы роста промышленного производства с устранением календарного фактора и сезонности составили минус 0,5% к маю. Данные Росстата указывают на то, что июньский объем промышленного производства на 3,3% выше среднегодового значения 2014 г. (рис. 2.1). Хотя наши собственные оценки динамики промышленности даже несколько лучше росстатовских (июнь мы оцениваем на уровне плюс 4% к 2014 г.), однако общую оценку ситуации это не меняет: на фоне отсутствия драйвером роста неторгуемых секторов (такowymi ранее были растущие цены на сырье) инерционные темпы роста промышленности и экономики в целом очень невелики, не более 2–2,5% в год. Для превышения российской экономикой мировых темпов и ликвидации отставания России от развитых стран по среднедушевому ВВП этого явно недостаточно.

⁴https://dcenter.hse.ru/data/2017/07/13/1170943217/rs_17-11.pdf;
https://dcenter.hse.ru/data/2017/06/28/1171156769/rs_17-10.pdf

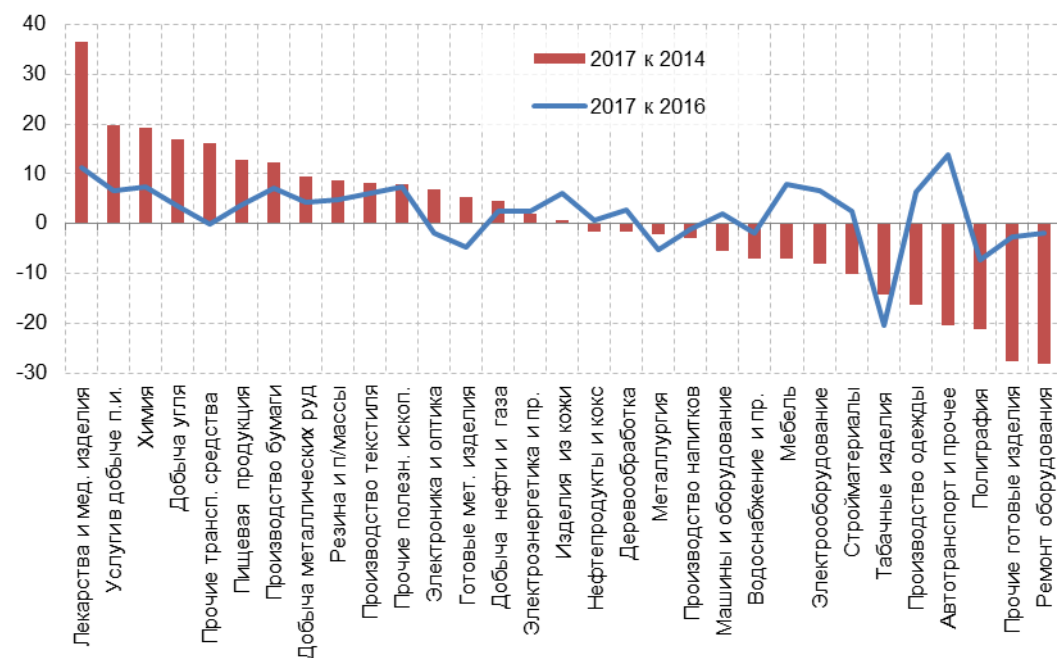
Рис. 2.1. Динамика промышленного производства по данным Росстата (ОКВЭД 2) и трендовые оценки НИУ-ВШЭ, в январе 2015 – июне 2017 гг. (с устранением сезонного и календарного факторов, 100 = 2014 г.)

Примечание. НИУ-ВШЭ-272 – для расчета использованы данные по 272 видам промышленной продукции; НИУ-ВШЭ, ОКВЭД2 – для расчета использованы данные ОКВЭД2.

Источник: Росстат, НИУ ВШЭ (<http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Прирост выпуска в секторах промышленности в январе-июне 2017 г. относительно того же периода 2016 г. и 2014 г., % (использованы данные по ОКВЭД 2)

Источник: CEIC (Росстат), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В целом за январь-июнь 2017 г. рост промышленности на 2% по сравнению с тем же периодом прошлого года сопровождался относительно высокими темпами роста добывающих производств (на 3,1%, в том числе нефти и газа – на 2,4%) и весьма скромными темпами роста обрабатывающих производств (1,2%) при близкой к стагнации ситуации в секторе обеспечивающих производств (электроэнергетика, водо- и газоснабжение и прочее) (табл. 2.1 и рис. 2.2). Высокие темпы роста в ряде секторов обрабатывающей промышленности, в частности, в производстве автомобилей и мебели, которые в первом полугодии увеличили выпуск на 13,8 и 8% год к году соответственно (рис. 2.2), были связаны с

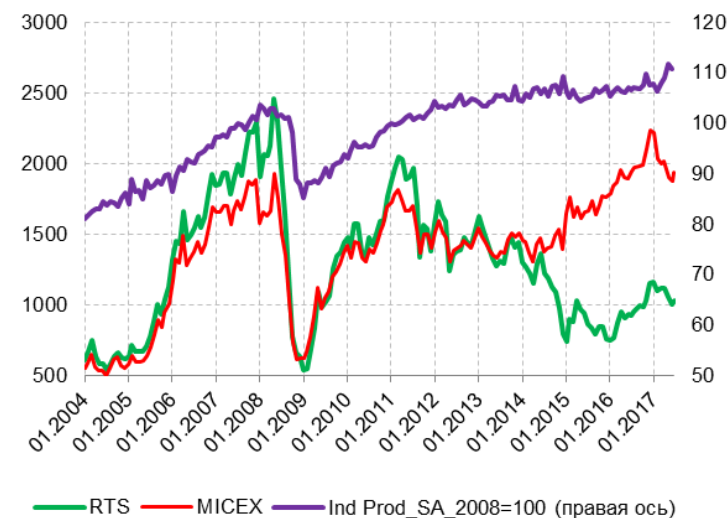
эффектом низкой базы. Относительно предкризисного первого полугодия 2014 г. объемы производства и автомобилей, и мебели заметно ниже – примерно на 20 и 7% соответственно (рис. 2.2).

Если говорить о вкладе в прирост промышленности в целом, то в первом полугодии текущего года он более чем наполовину был обеспечен добычей полезных ископаемых (ее вклад в прирост составил 1,06 п.п. из 2%). При этом вклад добычи сырой нефти и природного газа составил 0,62 п.п., то есть примерно столько же, сколько вклад всех обрабатывающих производств, включая нефтепереработку. И это при том, что доля обрабатывающих производств в общем объеме промышленной добавленной стоимости более чем в два раза выше, чем добычи нефти и газа (табл. 2.1).

Относительно предкризисного первого полугодия 2014 г. структура российской экономики пока не диверсифицировалась заметным образом. На фоне роста производства в таких секторах обрабатывающей промышленности, как фармацевтика, пищевая промышленность и производство прочих транспортных средств, целый ряд обрабатывающих секторов сильно сократил выпуск (помимо уже упоминавшихся автомобилестроения и производства мебели) (рис. 2.2). К числу лидеров роста относительно 2014 года можно отнести химию и производство находящихся под санкциями услуг в сфере добычи полезных ископаемых (рис. 2.2), а также добычу угля. Но это больше относится к сфере добычи или ее ближайших переделов.

По нашему мнению, все же можно ожидать сохранения роста промышленности в ближайшие 1–3 месяца. Дальше ситуация довольно неопределенна. Об этом говорит весьма противоречивая динамика ряда статистических и опросных индикаторов, квантифицирующих фактическое положение дел и ожидания промышленников на ближайший квартал.

Рис. 2.3. Динамика промышленного производства (сезонность устранена) и российских фондовых индексов на конец периода, январь 2004 – 19 июля 2017 г.

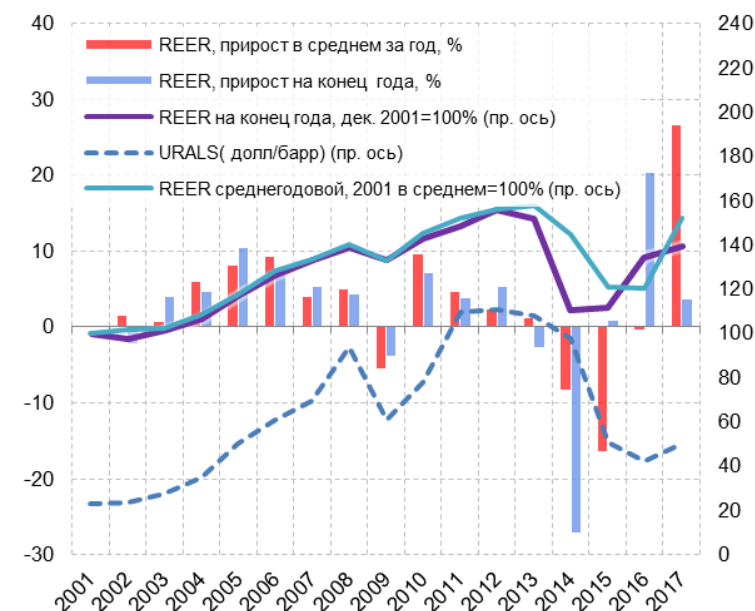

Примечание. Динамика промышленного производства дана по июль 2017 г.
Источник: CEIC Data, Московская биржа; расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 2.1. Вклады видов экономической деятельности в прирост промышленного производства в 2017 г. относительно того же периода прошлого года (ранжировано по величине прироста в январе-июне)

	янв.-июнь, прирост, %	янв.-июнь, вклад в прирост, п.п.	июнь, прирост, %	июнь, вклад в прирост, п.п.	Доля в промышленности в целом, %
Промышленное производство в целом	2,0	2,00	3,5	3,50	100,0
в т.ч. по укрупненным группам (отранжировано по убыванию):					
добыча полезных ископаемых	3,1	1,06	5,2	1,78	34,3
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,5	0,24	0,6	0,06	9,6
обрабатывающие производства	1,2	0,64	2,9	1,56	53,7
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-2,0	-0,05	-0,3	-0,01	2,4
в т.ч. по видам экономической деятельности в составе добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (отранжировано по убыванию прироста):					
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	13,8	0,19	13,7	0,18	1,3
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	11,2	0,08	4,7	0,03	0,7
производство мебели	8,0	0,03	9,7	0,04	0,4
добыча прочих полезных ископаемых	7,5	0,09	10,7	0,13	1,2
производство химических веществ и химических продуктов	7,4	0,27	7,2	0,27	3,7
производство бумаги и бумажных изделий	7,2	0,07	6,5	0,06	1,0

Рис. 2.4. Динамика реального эффективного курса российского рубля (REER) по данным Банка России и цены нефти, в %

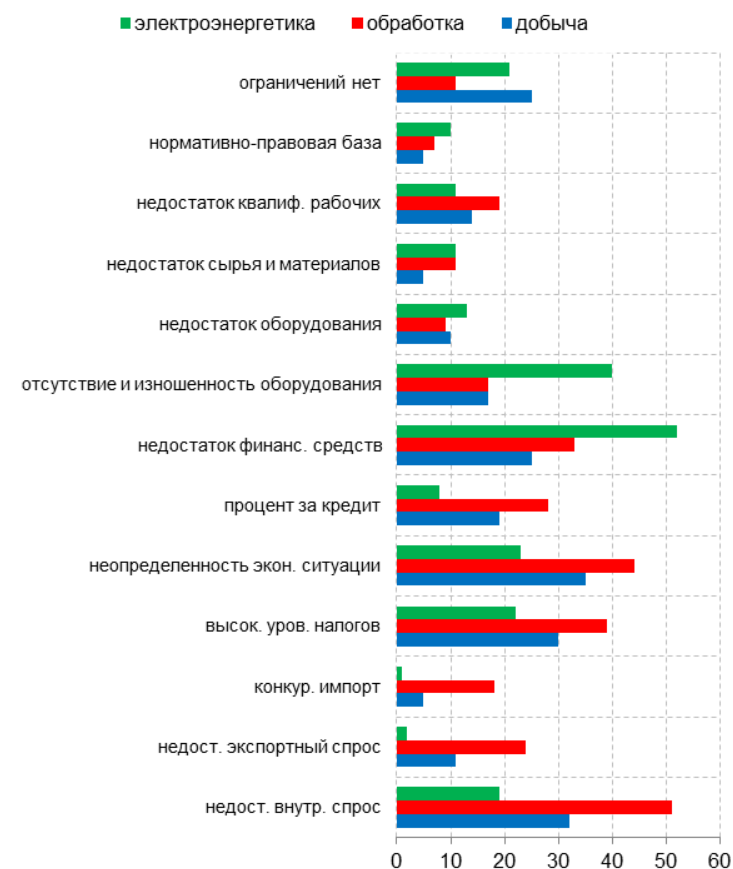
Примечание. REER за 2017г. – данные за первое полугодие.

Источник: Банк России, Reuters, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

производство электрического оборудования	6,7	0,08	8,4	0,10	1,2
предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	6,6	0,16	15,6	0,37	2,4
производство одежды	6,4	0,02	-8,1	-0,03	0,3
производство текстильных изделий	6,2	0,02	14,0	0,05	0,3
производство кожи и изделий из кожи	6,2	0,01	8,1	0,01	0,2
производство резиновых и пластмассовых изделий	4,9	0,06	4,5	0,06	1,2
добыча металлических руд	4,3	0,11	5,2	0,13	2,5
производство пищевых продуктов	3,7	0,27	2,5	0,18	7,2
добыча угля	3,6	0,09	4,4	0,10	2,4
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	2,7	0,03	0,5	0,01	1,2
добыча сырой нефти и природного газа	2,4	0,62	3,0	0,77	25,8
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,4	0,06	0,8	0,02	2,4
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2,1	0,04	-0,7	-0,01	1,9
производство кокса и нефтепродуктов	0,6	0,06	3,1	0,29	9,2
производство прочих транспортных средств и оборудования	-0,1	0,00	29,9	0,85	2,8
производство напитков	-1,2	-0,02	-10,7	-0,18	1,7
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-1,8	-0,04	7,9	0,16	2,0
ремонт и монтаж машин и оборудования	-1,8	-0,04	-12,8	-0,26	2,0
производство прочих готовых изделий	-2,6	-0,01	4,2	0,02	0,5
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-4,7	-0,11	1,4	0,03	2,4
производство металлургическое	-5,3	-0,47	-3,5	-0,31	8,9
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-7,2	-0,03	4,4	0,02	0,4
производство табачных изделий	-20,3	-0,12	-18,4	-0,11	0,6

Источник: CEIC Data, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.5. Основные факторы, ограничивающие экономический рост в основных секторах промышленности в июне 2017 г., доля опрошенных респондентов, указавших на фактор, в %

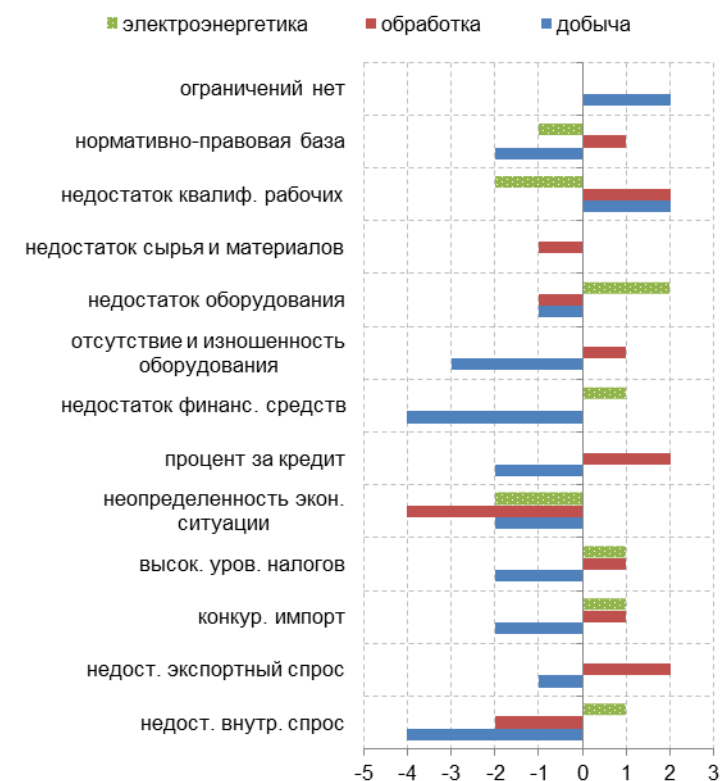
Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Так, фондовый индекс РТС хотя и несколько вырос в июле, однако находится более чем на 10% ниже уровня конца 2016 г., и на фоне усиления оттока портфельных инвесторов из России в последние недели его июньский отскок может оказаться временным явлением (рис. 2.3). Реальный эффективный курс рубля по данным Банка России в июне укрепился к декабрю 2016 г. на 3,7%, а в целом за первое полугодие относительно того же периода прошлого года – на 26,7% по данным Банка России и на 27,7% – по данным Банка международных расчетов. Относительно июня 2014 г. реальный эффективный курс рубля все еще ниже на 13,5%, однако, если ориентироваться на среднегодовые показатели, то девальвационная фора уже исчезла (рис. 2.4).

Помимо неуверенности инвесторов и укрепления курса темпами, превышающими темпы роста производительности труда и эффективности производства, у промышленности есть и другие факторы, ограничивающие рост. Судя по опросам Росстата, сейчас нет никаких ограничений для роста лишь у 25% опрошенных в добыче, у 21% – в электроэнергетике и у 11% – в обрабатывающей промышленности. У остальных они весьма велики.

Среди факторов, ограничивающих экономический рост в промышленности, наиболее значим недостаток финансовых ресурсов и изношенность оборудования – в электроэнергетике; неопределенность экономической ситуации, недостаток спроса, недостаток финансовых ресурсов (на фоне высокого уровня налогов) – в обрабатывающей промышленности; неопределенность экономической ситуации – в добыче полезных ископаемых (рис. 2.5). При этом относительно прошлого года значимость основных ограничений роста изменилась для разных секторов промышленности по-разному (рис. 2.6). Можно отметить, что для всех секторов фактор неопределенности экономической ситуации несколько снизился, особенно заметно в обрабатывающей промышленности (минус 4% от доли опрошенных, указывающих на это ограничение). Почти по всем индикаторам снизились ограничения в добывающей промышленности, где сильно увеличилась лишь нехватка квалифицированных рабочих. В обрабатывающей промышленности на

Рис. 2.6. Динамики интенсивности основных факторов, ограничивающих экономический рост в основных секторах промышленности в июне 2017 г. относительно июня 2016 г., разница долей опрошенных респондентов, указавших на фактор (с коррекцией на изменение панели с января 2017 г.), в %

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

2% меньше опрошенных стали указывать на высокую стоимость кредита, недостаток экспортного спроса и нехватку квалифицированных рабочих. В электроэнергетике, судя по опросам, меньше стал ощущаться недостаток квалифицированных кадров.

Для прогнозирования краткосрочной динамики промышленности на основе опросов наиболее важны данные по ожиданиям на ближайшие 3–4 месяца. Их анализ позволяет построить статический прогноз индекса промышленного производства до сентября, который говорит о сохранении достаточно высоких (около 4–4,5% год к году) темпов прироста в июле с последующим замедлением до 2–2,5% прироста в сентябре. Так что каких-то чудес в плане устойчивого сохранения относительно быстрого роста промышленности и экономики в целом ждать пока не приходится...

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

Бюджет

3. Федеральный бюджет в первом полугодии

По предварительным данным Минфина РФ, за шесть месяцев 2017 г. доходы федерального бюджета составили 7,1 трлн руб., на 21% больше соответствующего показателя прошлого года. Оптимизм в отношении получения дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета несколько поубавился после разворота динамики нефтяных цен в мае текущего года.

В первом полугодии 2017 г. доходы федерального бюджета по сравнению с соответствующими показателями 2016 г. продемонстрировали уверенный рост. В процентном отношении к ВВП они составили 16,8%, что на 1,8 процентных пункта превышает соответствующий уровень 2016 г. (рис. 3.1). Наибольший вклад в этот